

УДК 32(560)

Д.И. Наумов,
кандидат социологических наук, доцент, начальник управления подготовки
научно-педагогических кадров высшей квалификации БГПУ;

Зафер Элдем,
заместитель директора ОО «Диалог Евразия»

ПОСТМАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Кампания гражданского неповиновения, акции которой вспыхнули в конце весны – летом 2013 г. на площадях и улицах Стамбула, Анкары, Измира и многих других турецких городов, как крупных промышленных центров, так и курортных городов морского побережья, стала объектом пристального внимания мировых средств массовой информации и политологического сообщества. Причудливая смесь из культурных фестивалей, политических демонстраций и столкновений с турецкой полицией протестантов, вооруженных дубинками и камнями, составила ткань этой акции.

Для электронных и печатных СМК интерес представляют как конкретные индивиды и социальные группы, которые актуализируют и артикулируют протестные настроения, так и логика развития и смысл воплощающих их типов и форм политического участия. Практически все репортажи и аналитические статьи как турецких, так и иностранных журналистов, посвященные событиям на улицах турецких городов, пытаются выявить динамику и направленность вспыхнувшей в стране кампании гражданского неповиновения, определить те политические и социальные результаты, к которым она приведет современное турецкое общество. Следует отметить, что информационный материал репортажей и статей журналистов и блогеров основных турецких информационных агентств, телевизионных компаний и газет, представляет интерес с точки зрения определения основных дискурсивных практик демонстрантов, их смыслового содержания и каузальной связи с социальными процессами. В данном случае речь идет о таких турецких СМК, как «Zaman» (режим доступа: <http://www.zaman.com.tr/haber>), «Milli Gazete» (режим доступа: <http://www.milligazete.com.tr/>), «Hürriyet» (режим доступа: <http://www.hurriyet.com.tr/anasayfa/>), «Yeni Çağ» (режим доступа: <http://www.yg.yenicaggazetesi.com.tr/>), «Vatan» (режим доступа: <http://www.gazetevatan.com/root.asp>), «Sabah» (режим доступа: <http://www.sabah.com.tr/>), «Takvim» (режим доступа: <http://www.takvim.com.tr/>).

Предметом анализа для исследовательских структур и отдельных экспертов-политологов являются, во-первых, параметры политиче-

ского процесса в современной Турции (акторы политического процесса, совокупность и динамика их взаимодействий, детерминанты политического процесса, распределение властных ресурсов в обществе и др.), действие которых актуализирует его рассмотрение в контексте таких характеристик, как транзитивность, открытость и незавершенность. И, во-вторых, диалектика форм существования политического процесса, которая достаточно ярко и наглядно показала появление нового качества в способе и характере взаимодействия между политическими акторами страны, аккумуляция качественных изменений турецкой политики, несмотря на конфликтогенный характер политического процесса, в конкретных хронологических рамках развития современной Турции (весна – лето 2013 г.). Как представляется, их необходимо эвристично анализировать и описывать в контексте общемировых тенденций развития политической сферы, а также сквозь призму определения характера и степени влияния социокультурного контекста на политические интересы, установки, мотивы, модели поведения индивидуальных или групповых политических акторов.

Данный аспект актуализирует обращение, с одной стороны, к теории постматериализма Рональда Инглхарта, актуализирующей роль аксиологического базиса и социокультурного контекста в социетальных и политических процессах [1]. Согласно данной теории, следствием модернизации общества является радикальная трансформация его базовых ценностей: ценности выживания вытесняются ценностями самовыражения (стремление к независимости, свобода выбора, творческая самореализация, качественное образование и свободный доступ к информации). Такие постматериальные ценности способствуют росту межличностного доверия в обществе, делают его открытым для социальных изменений, формируют культурную основу для создания новых демократических институтов и практик, содействуют росту толерантности в обществе. Или, как достаточно прямолинейно утверждают Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель, «ценности самовыражения мотивируют людей к обретению граждан-

ских и политических прав, лежащих в основе либеральной демократии» [1, с. 223].

С другой стороны, они актуализируют дискурсивный подход к анализу политического процесса, как эффективному инструменту фиксации и анализа постматериальных ценностей, эксплицированных в политическом дискурсе современного турецкого общества. Внимание к политическому дискурсу обусловлено тем, что данный феномен представляет собой институциональное общение, согласно Е.И. Шейгал, позволяющее участникам политической коммуникации артикулировать и реализовывать систему концептуальных принципов определенной идеологии [2]. При этом политический дискурс рассматривается в контексте социально-коммуникативного подхода Юргена Хабермаса, который предлагает создание идеальной коммуникативной модели на основе принципа консенсуса и взаимопонимания при решении тактических и стратегических задач политической жизни, закладывая систему нормативных координат оценки политического процесса [3]. Согласно немецкому исследователю, в рамках такой модели «формирование общественного мнения и политической воли в публичной сфере и парламенте подчиняется не структуре рыночных процессов, а самобытной структуре публичной коммуникации, ориентированной на достижение взаимопонимания. Для политики в смысле практики гражданского самоопределения парадигмой является не рынок, а диалог» [3, с. 388].

В процессе гражданских акций в Турции в конце весны – летом 2013 г. их участниками (на основе результатов качественного анализа информационных и аналитических материалов основных турецких СМК по тематике данной кампании гражданского неповиновения) были артикулированы следующие политически ориентированные дискурсы: экологический дискурс, консюмеристский дискурс и дискурс гражданских прав и свобод. Именно данные дискурсы были проанализированы в контексте экспликации в них постматериальных ценностей и соответствующих данным ценностным основаниям, типам и формам политического участия, а также социальных практик.

Гражданские выступления в Турции начались 31 мая 2013 г. с акции экологов, которые выразили протест против реконструкции небольшого парка Гези в центре европейской части Стамбула, зеленые насаждения которого практически чудом сохранились с 1930–1940-х гг., несмотря на бурное коммерческое строительство в городе. Вскоре манифестации в защиту турецкого аналога лондонского Гайд-парка перекинулись и на ряд других городов страны (Анкара, Измир, Мерсин, Газиантеп, Конья и др.), а уже через неделю выступлени-

ями было охвачено подавляющее большинство турецких провинций – 77 из 81 (при этом демонстрации приобрели ярко выраженный антиправительственный характер).

Таким образом, именно экологическая проблематика стала основой для гражданского протеста как в городе, так и по всей стране. В Стамбуле (проживает почти 14 млн чел.) наиболее остро стоит проблема загрязнения воды и воздуха, вызванного как промышленными и домашними отходами, так и результатом строительного бума в мегаполисе, слабо учитывающим экологические издержки реализации конкретных крупных проектов. Например, проект строительства третьего аэропорта в Стамбуле, по оценкам Министерства окружающей среды и городского планирования Турции, требует спилить более чем 657 000 деревьев, в результате чего уровень загрязненности воздуха в регионе значительно увеличится, что негативно скажется на качестве жизни жителей города. При этом в крупнейшем мегаполисе мира практически отсутствуют крупные зеленые зоны, которые должны очищать атмосферу, выполнять рекреационную функцию и разграничивать городские кварталы друг от друга, делая урбанистическое пространство комфортным для жизни человека. Кроме того, актуальной проблемой для города является не только загрязнение, но и дефицит питьевой воды, в том числе из-за тенденции увеличения потребления водных ресурсов на одного жителя города (ежедневно Стамбул расходует примерно 2,35 млн кубических метров воды, при этом большая часть водных ресурсов домашними хозяйствами тратится впустую).

В масштабах всей страны, как свидетельствуют оценки Министерства окружающей среды и городского планирования Турции, наиболее серьезной экологической проблемой является загрязнение атмосферы (проблемы с качеством воздуха отмечены в 79 из 81 областей, а также в 33 крупнейших городах страны). Причинами загрязнения атмосферы является использование жидкого и твердого топлива в домашних хозяйствах для приготовления пищи и отопления жилищ, а также выбросы промышленных предприятий и автомобильного транспорта (особенно от этого страдают города Стамбул, Анкара и Измир). Также серьезной экологической проблемой является загрязнение морской воды нефтепродуктами, вызванной возрастающим трафиком судов в проливе Босфор и Мраморном море, фактически являющимися закрытыми водными акваториями.

Следует отметить, что в последние годы государство реализует целый комплекс природоохранных мер законодательного, экономического и образовательного характера (например, проект создания крупного парка на анатолий-

ской стороне Стамбула, экологизация учебных программ в начальной школе, введение крупных штрафных санкций за нарушение природоохранного законодательства, активизация международного экологического сотрудничества и др.). Однако ситуация изменяется к лучшему слишком медленно, что вынуждает турецкие экологические НПО в деле защиты природы действовать более активно и системно и обуславливает высокий уровень поддержки экологических требований и лозунгов обществом. Естественно, что в таком контексте парк Гези стал символом борьбы за окружающую среду, экологическим воплощением постматериальных ценностей, а его сохранение приобрело не только утилитарное, но и политико-символическое значение. Таким образом, актуализация экологического дискурса объективирует проблему качества жизни турецких граждан, в первую очередь городских жителей страны.

Консюмеристский дискурс стал специфическим индикатором как наличия постматериальных ценностей, так и их носителей в рассматриваемой кампании гражданского неповиновения в Турции. Конкретным воплощением актуализации консюмеристского дискурса в рассматриваемый период стали самые разнородные феномены, но которые объединяет их интенция на ситуацию самовыражения индивида в самых разных аспектах индивидуального и коллективного бытия:

- требования демонстрантов отменить введенные властью некоторые ограничения на продажу алкоголя (кстати, всего лишь в виде запрета продавать спиртное возле школ и мечетей, а также вообще продавать спиртные напитки с 22:00 до 6:00, на их рекламу в электронных СМИ и кинофильмах);
- демонстративное выставление в публичных местах пустых емкостей от алкогольных напитков как символа свободы потребительского выбора и секулярных ценностей (например, на площади Таксим у входа в некоторые палатки протестующих);
- публичная акция 26 мая 2013 г. в Анкаре против запрета на поцелуи в общественных местах, участники которой были возмущены запретом на поцелуи в метро и призывом руководства метрополитена турецкой столицы действовать в соответствии с нормами морали. Публичная демонстрация даже достаточно скромных проявлений сексуальности оказалась мощным конфликтогенным фактором, поэтому естественно, что участники данной акции подверглись нападению сторонников исламистского пути развития турецкого общества, вооруженных дубинками и камнями;
- танец молодой турчанки в бикини на площади Таксим 21 июня 2013 г. в знак соли-

дарности с участниками новой формы протестного движения в стране – «молчаливых протестов» (их инициировал Эрдем Гюндуз, который 8 часов в знак поддержки антиправительственных выступлений молча и без движения простоял на площади Таксим в Стамбуле). Следует отметить, что факт танца молодой женщины в публичном месте в купальнике шокировал преимущественно традиционалистски настроенное турецкое общество, которое до этого момента с таким проявлением индивидуализированного культурного протеста не сталкивалось;

- практика обсуждения развития политической ситуации в стране и артикулирования собственной гражданской позиции протестующими в модных ресторанах и кафе за чашкой турецкого кофе и рюмкой виноградного вина. Стоит отметить, что улица Истикляль и площадь Таксим в Стамбуле, которые стали географическим центром протестов, являются районом модных клубов, магазинов, отелей и ресторанов;
- коммерциализация гражданского протеста, благодаря которой площадь Таксим быстро трансформировалась в типичный восточный базар, на котором для нужд протестующих были представлены самые разные товары – от таких традиционных турецких блюд, как кебаб, кёфта, шаурма, жареные каштаны и кукуруза, до весьма специфических товаров – противогазов, очков и масок, необходимых для защиты от слезоточивого газа, или различной символики протестующих.

В современном турецком обществе консюмеризм и как мировоззренческая позиция, и как модель поведения появился, по мнению Эргун Озбудун и Е. Фуат Кейман, благодаря культурной глобализации [4]. Он породил тенденцию переосмысления в постмодернистском ключе традиционных ценностей и идею глобализации локальных этнокультурных особенностей, нашедших свое воплощение в сосуществовании многообразных идентичностей и появлении потребительской культуры. При этом консюмеристские ценности, взгляды и ролевые модели поведения в течение нескольких последних десятилетий были в полной мере актуализированы как сторонниками секулярного развития Турции, так и сторонниками усиления роли ислама в различных сферах жизни современного турецкого общества. В современном турецком обществе такие понятия, как досуг, деньги, мода, музыка, туризм или технологические достижения являются легитимными и общераспространенными феноменами. Тот факт, что исламские практики адаптировались к жизни в турецком светском плюралистическом государстве и обществе, стали более урбани-

зированными и толерантными, подтверждают результаты исследования на тему «Социальная структура и религия в Турции» (2008–2011 гг.) [5]. Согласно данному исследованию, в своем большинстве турецкое общество поддерживает жизнь в рамках светского государства и рыночной экономики, а также демократического участия, в то время как сторонниками образования в Турции религиозного государства, основанного на предписаниях шариата, является только каждый десятый.

Представители обоих лагерей относятся к потребительской культуре, с одной стороны, как обычному продукту глобализации, который способен обеспечить оживление локальной культурной жизни посредством повышения спроса на местные художественные традиции, культурные объекты и символы. Но, с другой стороны, как к основе своего социального статуса и власти в современном турецком обществе, что отвечает логике постиндустриализма и теоретически оформлено, например, в концепции нетократии [6]. Согласно данной концепции, как утверждают шведские исследователи Александр Бард и Ян Зодерквист, на стадии постиндустриального развития человечества существенно изменится социальная структура, а основным фактором радикальных изменений станет доступ индивидов к знаниям, важным социальным связям и эксклюзивной информации. Новый принцип социальной дифференциации сформирует кардинальные отличия низшего и высшего классов: представители первой социальной группы в основной своей массе превратятся в потребителей продуктов производства и услуг, в то время как представители второй группы – в элиту, монополизировавшую информационные, символические и властные ресурсы общества. Разумеется, новая социальная иерархия будет эксплицирована в иерархическую систему властных структур постиндустриального общества, где на нижнем уровне будет располагаться консьюмтариат, заключенный в сеть неограниченного потребления, а на вершине – элита, обладающая возможностью конвертировать символический капитал во власть.

Как представляется, нетократические идеи находят свое воплощение в дискурсивных практиках представителей тех социальных слоев, которые ориентированы на секулярное и вестернизированное развитие Турции. В свою очередь, противоположные позиции занимают сторонники исламизма, формирующие на его основе коммунитаристские практики и модели поведения, которые актуализируются в экономической, социальной и политической сферах общества. При этом взаимодействия между сторонниками и противниками актуализации консьюмеризма в политической сфере разви-

ваются преимущественно в рамках мировоззренчески и идеологически мотивированного конфликта, который проблематизирует нормальное функционирование демократических механизмов политического процесса в Турции. В качестве иллюстрации можно привести предложение митингующих ударить по кошелькам правительства и поддерживающих кабинет Р.Т. Эрдогана коммерческих структур посредством бойкота в течение четырех месяцев (до 18 октября 2013 г.) всех проправительственных компаний, СМК, банков, крупных магазинов, предприятий сферы услуг. Кроме того, предлагается бойкотировать несколько фешенебельных гостиниц в районе площади Таксим, которые закрыли свои двери для манифестантов в ходе проведения гражданских акций и их разгона полицией, а также более 30 кафе и ресторанов, закрывшихся с началом волнений в Стамбуле из-за опасений быть разгромленными. Разумеется, идея экономического бойкота не свидетельствует об актуализации постматериальных ценностей общественным сознанием, а ее практическое воплощение не будет способствовать более динамичному экономическому развитию страны или большей демократизации современного турецкого общества.

Дискурс гражданских прав и свобод является структурирующим политический процесс в Турции в рассматриваемый период, что демонстрирует актуализация демонстрантами соответствующих требований и лозунгов, а также мотивация участников протестного движения. Так, согласно данным он-лайн опроса, который был проведен 6 июня 2013 г. социологами факультета связи и коммуникаций Университета Бильги в Стамбуле Бильги Эсрой Эрджан Бильгич и Зехрой Кавкаслы (на вопросы анкеты за 20 часов ответило около 3 тыс. чел.), основным требованием протестующих является предоставление свободы слова и митингов (так, 81% респондентов считают возможность высказать свое мнение самым главным в происходящих событиях). По мнению социологов, значительная часть турецкого общества недовольна авторитарным стилем руководства Р.Т. Эрдогана и принятием политических и экономических решений его кабинета (данную позицию поддерживают и такие турецкие эксперты, как Синан Ульген, Зейнеп Косерейсоглу, Квинн Мекам и Зини Оздил). При этом более половины респондентов ранее не принимали участия в публичных политических протестах (так, на вопрос «Выходили ли Вы на улицы раньше?», 53,7 % опрошенных ответили – «нет, раньше мы не выходили на улицы для участия в акциях протеста»). Кроме того, 70 % респондентов не идентифицировали себя как сторонниками какой-либо конкретной политической силы в современном турецком обще-

стве, что указывает на внепартийный и внеидеологический характер гражданских акций. Разумеется, результаты он-лайн опроса не репрезентативны, но они позволяют зафиксировать некоторые качественные характеристики участников гражданских акций.

Дискурс гражданских прав и свобод актуализировали в ходе кампании гражданского неповиновения представители самых разных профессиональных групп. Так, 11–12 июня 2013 г. в стране прошли многочисленные акции адвокатов у дворцов правосудия в Анкаре, Стамбуле, Газиантепе и Конье, которые обвиняли официальные власти в нарушении международных конвенций, касающихся гражданских прав и свобод. При этом в ходе разгона акций турецкая полиция задержала десятки адвокатов, представляющих элитарную и вестернизированную часть турецкого общества, с которыми потом были проведены следственные мероприятия. Однодневная национальная забастовка 17 июня 2013 г. под лозунгом солидарности с протестующими на площади Таксим в Стамбуле и требованиями соблюдения правительством гражданских прав и свобод была организована и проведена двумя ведущими профсоюзными объединениями Турции – KESK (Конфедерация профсоюзов государственных служащих, в которой состоят около 240 тыс. чел.) и DISK (Конфедерацией прогрессивных профсоюзов, насчитывающей более 300 тыс. чел.), к которым присоединились еще три немногочисленных профсоюза, представляющих интересы турецких медиков, инженеров и стоматологов.

Социальной основой для расширения гражданских прав и свобод, в том числе свободы слова и самовыражения, рассматриваемых в качестве постматериальных ценностей, является сформировавшийся в стране за последние несколько десятилетий новый средний класс. Его типичные представители – хорошо образованные и достаточно обеспеченные молодые люди, компетентные в современных средствах коммуникации, постоянно использующие

социальные сети, не причисляющие себя к сторонникам традиционных политических акторов Турции. Их жизненные идеалы не коррелируют с доминирующими религиозно-консервативными идеологическими установками, клирическими представлениями о нравственности и установившимся в стране политическим раскладом, что актуализирует необходимость определенных изменений в политической системе в ближайшей перспективе посредством демократических легитимных электоральных процедур.

Таким образом, кампания гражданского неповиновения в Турции (май – июль 2013 г.) продемонстрировала актуализацию постматериальных ценностей как фактора развития политического процесса в стране определенными социальными группами, выявила тенденции дальнейшей демократизации политической системы и плюрализации идеологического пространства современного турецкого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
2. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
3. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас; – пер. с нем. Ю.С. Медведева; под ред. Д.А. Скляднева. СПб.: Наука, 2001. – 417 с.
4. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 379 с.
5. Türkiye'nin dindarlığı bu kitapta. Türkiye'nin tanınmış sosyologlarından Bahattin Akşit başkanlığındaki bir ekip ülkemizin dindarlığının fotoğrafını çekti. Режим доступа: <http://sanat.bugun.com.tr/turkiye-nin-dindarligi-bu-kitapta-haberi-207998>. – Дата доступа: 21.04.2013.
6. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.

SUMMARY

The article considers the role of post-material values in the political process in modern Turkey on the example of development of the events around Gezi Park in Istanbul.

Поступила в редакцию 04.07.2013 г.

УДК 321.8

И.Ю. Чайка,

докторант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (г. Киев)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В исследованиях природы глобализационных процессов, их формальных и содержательных признаков, влияния на изменение структурных характеристик совре-

менных обществ как целостных социальных систем высокого уровня организации большинство исследователей и ученых являются солидарными в том, что дефиниция «глобализа-